ОФОРМЛЕНИЕ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

REGISTRATION OF MILITARY SOCIOLOGY IN THE WORKS OF RUSSIAN SCIENTISTS IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

УДК 316.254

Гаджиев Акиф Аждар оглы, бакалавр, Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Gajiyev A.A. akifka21@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается история институционального оформления военной социологии как самостоятельного научного направления в рамках российской социологии начала XX века. Выделены имена ученых и офицеров, способствовавших развитию военной социологии в тесной связи с военной наукой, прикладному использованию социологического инструментария для анализа боевых действий. Повествуется как о развитии военной социологии в Российской Империи, так и о дроблении военной социологии на «эмигрантское» и «советское» направления, а также рассматриваются их различия.

Annotation

The article examines the history of the institutionalization of military sociology as an independent scientific direction within the framework of Russian sociology at the beginning of the 20th century. The names of scientists and officers who contributed to the close connection between the military and sociological sciences, the applied use of sociological tools for the analysis of military

operations are highlighted. It tells about the development of military sociology in the Russian Empire, and about the fragmentation of military sociology into the "emigre" direction and the "Soviet", which had a number of differences between themselves.

Ключевые слова: военная социология, военная статистика, военная наука, социология войны, социология и революция.

Keywords: military sociology, military statistics, military science, sociology of war, sociology and revolution.

Военная социология получила свое развитие в России вместе с развитием общей социологии. Теоретические положения военной науки, разработанные военной социологией, зародились в начале XIX в., однако дальнейшее развитие получили только в начале XX в. Ученые, занимавшиеся исследованиями военной статистики, вели ее вне рамок социологической теории, хоть и способствовали теоретическому осмыслению тех вопросов, что ставила война социологической науке.

Основным толчком к развитию военной социологии в России послужили две крупные войны начала XX в., в которых участвовала и проиграла Россия: Русско-японская война и Первая Мировая Война. Анализ причин поражений русской армии так или иначе мотивировал офицеров выйти за рамки классической военной науки и военной статистики и, используя методы социологического анализа, обосновать такие абстрактные факторы, как «боевой дух» армии, «предел прочности» и т.д., не поддающиеся статистическому анализу по причине отсутствия реального физического воплощения, однако явно оказывающие свое влияние на поле боя.

Как первого значимого практика в рамках военной социологии можно выделить Режепо П.А., занимавшего должность члена комиссии при главном управлении генералитета. Его основной труд брошюра «Офицерский вопрос

в начале XX века», охватывал статистику офицерских чинов всех уровней. Именно тут наметилась определенная специализация работ на теме структуры и роли армии, как социального института, ее стратификации, каналов пополнения офицерского состава. Рассматривались происхождение, образование, военный опыт, средний возраст офицеров – все, что оказывало значимое влияние на результативность их действий.

После революции 1917 года большинство ранее занимавшихся в данном направлении ученных были вынуждены эмигрировать в страны Европы, так как являлись представителями одновременно и научной не-марксисткой интеллигенции, и военного сословия. Данный факт ставил их в уязвимое положение в Советской России, что стало причиной их эмиграции за ее пределы, как и множества иных ученных и представителей интеллигенции, в том числе и классиков социологии.

Имена эмигрантов, работавших в направлении военной социологии, необходимо упоминать в связи с учебными заведениями и научными обществами, в рамках которых проходили их исследования. Так, в США, в Гарвардском университете, работали такие российские ученные как Питирим Сорокин и Николай Тимашев. Питирим Сорокин является одним из классиков социологии, и, кроме того, он наиболее полно провел обзор всех произведений, охватывающих тематику социологического изучения войны в главе «Социологическое объяснение борьбы за существование и социология войны» работы «Contemporary Sociological Theories» в 1928 году. Кроме того, среди его работ о войне необходимо упомянуть и «Войну и милитаризацию общества», статью 1922 года, написанную еще в России, где рассказывалось о сущности нарастания военных усилий и ее влияния на ухудшение генофонда нации. Николай Тимашев, ставший одни из создателей социологии права, писал о войне в своем сочинении War and Revolution, опубликованном в Нью-Йорке в 1965 году. О том, что ученные-эмигранты входили в элиту социологической науки, свидетельствует их вхождение в число действующих и ассоциированных членов Международного института

социологии, и их активная деятельность в рамках социологических конгрессов.

Отдельного рассмотрения заслуживает российский социолог, работавший непосредственно на поприще институционализации социологии войны в университете, лектор русского историко-филологического факультета в Париже, Николай Головин, чья судьба русского офицера, эмигранта и ученного как нельзя сильно связана с судьбой, изучаемой им науки. Следует отметить, что работы Головина представляли из себя первые социологические исследования, реально воплощенные на поле битвы (хоть и происходило испытание данных идей сильно ранее формирования им же социологической науки о войне). Так, в 1915 году Головин в звании генерала-майора составлял формуляры на все противостоявшие на его фронте русским войскам дивизии, расценивая их воинские качества на основании статистических данных по количеству кровных потерь и потерь пленными.

С середины 20-х годов Головин занимался изучением влияния государства на эффективность действующей армии. С 1930 года Николай Головин участвует в создании полной концепции социологии войны, способствующие выделению данного направления в отдельное социологическое направление.

Об усилиях, направленных Головином на становление социологии войны, свидетельствует его доклад на 12 международном конгрессе социологии в Брюсселе 1935 года «О социологическом изучении войны». В данном докладе был рассмотрен исторический путь научного изучения войны, методы социологии необходимые в использовании для изучения войны, военная статистика как придаточная область будущей науки и, в конце концов, рассмотрены этические темы изучения войны как отдельного процесса (на фоне насыщения общественной мысли идеями бесконфликтного развития общества, Головин выступал против романтизации войны, а также против ее полного уничижения и превращения в исключительно негативный

процесс). Так, в данном докладе был выражен план развития социологии войны – создания научной библиотеки военной общественной мысли, а также формирование хоть одной из кафедр военной социологии.

Именно его работа в доказательстве актуальности изучения социологии войны способствовали к концу 30-х годов окончательному формированию ее теоретической базы. Были сформированы показатели «моральной упругости войск», «военного напряжения страны», а также проведен уникальный в своем роде контент-анализ писем, направлявшихся с восточного фронта Первой Мировой на родину, призванный изучить влияние происходящих на фронте событий на дух военнослужащих. Русский ученый работал совместно с коллегами – получал помощь в анализе от Питирима Сорокина, и сам участвовал в написании отдельной главы его книги «Social and Cultural Dynamics». Не найдя поддержки в социологических кругах, ученый создает в 1936 году «Русский военно-научный институт» в Белграде и в 1938 году «Институт по исследованию проблем войны и мира» в Париже.

Признавая существенную теоретическую значимость ученных-социологов за границей, мы не можем не рассматривать действия ученных-социологов, работавших в Советской России. Несмотря на то, что множество теоретиков российской социологии были вынуждены эмигрировать, социология в пределах советского государства была развита в направлении марксисткой позиции. Марксистская социология, затронувшая все сферы общественного развития, использовала базис исторического материализма, а не социологии. Несмотря на то, что вытеснялись различные буржуазные концепции, методология марксисткой социологии оставалась социологической, что позволяет нам заявить о том, что наибольших масштабов конкретные эмпирические исследования были проведены именно в России.

Так, Образцов указывает на бурный рост количества прикладных исследований армии, из которых порядка 80% были посвящены изучению военно-социальных проблем через проблематику социально-классовых

отношений, классового состава армии и флота и т.д. Серьезный масштаб был достигнут в изучении военного пополнения армии и флота. Однако, следует отметить, что теоретической основой изучения социологии того периода выступали работы прежде всего активных марксистских деятелей и ученных – В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого. Именно первый своей статьей «Социализм и война» выразил отношение всей советской науки к войне как к недостойному делу. Также им была выделена характеристика войн – войны могли быть справедливыми и несправедливыми, прогрессивными и реакционными.

Советский военачальник М.В. Фрунзе в своей работе на генеральском посту занимался осмыслением опыта Первой Мировой Войны и внедрения его в армейскую действительность. Наряду с ним профессор академии генерального штаба А. А. Свечин, подытоживая опыт прошедших войн пришел к выводу, что любая война вышла за пределы полководческого гения одного человека, и превратилась в проверку на прочность каждого из народов, что участвует в войне. А.Е. Снесарев выделял изменения в том, как война влияла на развитие различных общественных идей – войны отныне следовало вести в том числе в соответствии с общественными настроениями.

Однако реальный вопрос стоял в споре о сути советской армии. Какой должна она быть – регулярной или милицейской? Социологические исследования позволили прийти к выводу, выраженному М.В. Фрунзе о том, что вопрос построения армии связан не только с ее эффективностью, но и ее влиянием на экономику государства, и в том числе на связь армии с советским народом. Масштабными исследованиями занималось Главное управление военно-учебных заведений. Однако нужно отметить, что с конца 20-х годов масштабные эмпирические исследования прекращают проводиться, и научный опыт войны заменяется обобщенной системой догм и правил.

Подытоживая написанное выше, следует отметить, что основные теоретические исследования, проводимые в сфере социологии войны, были перенесены вместе с русскими эмигрантами на Запад. Тем не менее,

социологическое изучение войны не прекратило свое существование и в Советской России, и было развито в русле марксисткой социологии. Однако ни там, ни там не были созданы кафедры военной социологии.

Литература

1. Образцов И. В. Военная социология: проблемы исторического пути и методологии // Методологические проблемы социологии войны и мира. 1993 год. № 1. С. 4-20.
2. Образцов И. В. Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Социология и социальная антропология. 1998 г. № 3. С. 91-108.
3. Сорокин П. А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922 год. С. 3-10
4. Головин Н.Н. О социологическом изучении войны // Осведомитель. 1937. № 4. С. 139-147.
5. Карлова Е. Н. Социологическое осмысление проблем войны и армии в период становление советского государства // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012 г. №3. С. 167-170.
6. Голосенко И. А. Военная социология в России // Социология и социальная антропология, 1998 г. № 2. С. 157-162.
7. Режепо П. Статистика Генералов // Несколько мыслей по Офицерскому вопросу. 1910 г. С. 3-14.

Literature

1. Obraztsov I. V. Military sociology: problems of the historical path and methodology // Methodological problems of the sociology of war and peace. 1993 year. No. 1. P. 4-20.
2. Obraztsov I. V. Military sociology in Russia: history, current state and prospects // Sociology and social anthropology. 1998, No. 3. P. 91-108.

3. Sorokin P. A. War and the militarization of society // Artel business. 1922 year. P. 3-10

4. Golovin N. N. On the sociological study of war // Informant. 1937. No. 4. P. 139-147.

5. Karlova E. N. Sociological comprehension of the problems of war and the army during the formation of the Soviet state // News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. P. 167-170.

6. Golosenko I. A. Military sociology in Russia // Sociology and social anthropology. 1998. No. 2. P. 157-162.

7. Rezhepo P. Statistics of Generals // A few thoughts on the Officer's question. 1910. P. 3-14.